

С.М. ФАЛЬКОВИЧ

ИЛЬЯ СОЛОМОНОВИЧ МИЛЛЕР (1918–1978)

В 2008 г. исполняется 90 лет со дня рождения известного историка Ильи Соломоновича Миллера и 30 лет со дня его смерти. Он ушел из жизни неожиданно и безвременно, но живет память о нем – память о крупном ученом, человеке энциклопедических знаний, разносторонних интересов и огромной энергии, талантливом исследователе истории славянских народов, одном из ведущих представителей советской полонистики, выдающемся организаторе научных исследований. Его человеческие качества снискали ему уважение и любовь коллег, и потому его ранний уход оставил в окружающих острое ощущение не только большой научной потери, но и огромного жизненного вакуума.

И.С. Миллер родился 9 июня 1918 г. в Харбине, где застала его родителей революция 1917 г. С Дальним Востоком были связаны его первые детские впечатления. В 1923 г. семья приехала в Советскую республику и одно время жила в Белоруссии. Затем состоялся переезд в столицу, и школьные годы И.С. Миллера прошли уже в Москве, в одном из арбатских переулков. К моменту окончания школы в 1935 г. семнадцатилетний юноша уже выбрал свой дальнейший путь: твердо решив посвятить жизнь изучению истории, он поступил на исторический факультет Московского государственного университета и в 1940 г. успешно его окончил. Во время учебы Миллера на факультете произошли перемены, важные для его будущего – в 1939 г. там была создана кафедра истории южных и западных славян. Ее возглавил академик В.И. Пичета, а студент И.С. Миллер стал помогать в работе на кафедре, тем самым обозначив свои особые научные интересы. Окончив университетский курс, И.С. Миллер сразу же поступил в аспирантуру кафедры истории славян. Всего за один год под научным руководством В.И. Пичеты он сумел подготовить кандидатскую диссертацию "Костка Наперский. Крестьянское восстание в Польше в 1651 г." и защитил ее в августе 1941 г. В 1940–1941 гг. были опубликованы первые статьи молодого ученого о крестьянских восстаниях в Польше и Германии в XVI – XVII вв.

Начало самостоятельной научной работы И.С. Миллера совпало с началом Великой Отечественной войны. Страну охватил патриотический подъем, и в первых рядах патриотов шла молодежь. Еще до защиты диссертации, в июле 1941 г., Миллер стал бойцом 8-й Краснопресненской дивизии Народного ополчения. Одновременно он учился на курсах военных переводчиков, проходил ускоренную подготовку в Москве и Ставрополе. В декабре 1941 г. он получил назначение в действующую армию, стал переводчиком разведотдела штаба Западного фронта. В июне 1942 г. он был прикомандирован к штабу 33-й армии, а с января 1943 г. по июль 1945 г. работал переводчиком сначала в 17-й стрелковой дивизии, а затем при штабе войскового соединения. Проведя в армии 4 года, И.С. Миллер демобилизовался в сентябре 1945 г. в звании старшего лейтенанта административной службы запаса. Он был награжден орденом "Красной Звезды" и медалью "За боевые заслуги".

1944–1945 годы стали временем, когда Советская армия, освобождая народы от фашизма, сражалась на территории европейских государств. Во время войны И.С. Миллер прошел Польшу и Германию, соприкоснулся с историей и обычаями этих стран, непосредственно увидел и узнал живущих там людей. Его интерес к Польше, ее истории и

культуре, уже обозначившийся в годы студенческой и аспирантской учебы, получил мощный импульс. После мобилизации в течение 1946 г. он работал ученым секретарем Фундаментальной библиотеки общественных наук. Тогда же он стал постоянным активным участником "пичетника" – семинара, организованного В.И. Пичетой и регулярно действовавшего в 1943 – 1947 гг. Семинар, собиравшийся на дому у академика, посещали многие молодые историки-слависты, впоследствии ставшие известными учеными, – В.Д. Королюк, М.А. Бирман, И.С. Достян, Г.Э. Санчук и др. В своих воспоминаниях все они писали о впечатлении, которое производили в то время выступления И.С. Миллера. Отмечая его особый облик, Бирман подчеркивал, что «созревший как личность ранее других своих сверстников, многоопытный и "многомудрый" Илья Соломонович» являлся "одной из ведущих и авторитетных фигур в семинаре... Его выступления были отмечены печатью большой эрудиции, глубокой аналитичностью и аргументированностью"¹. В отличие от других, он был уже дипломированным научным работником, и потому не удивительно, что в 1947 г., сразу после того как в Академии наук СССР был образован Институт славяноведения, директор нового научного центра академик В.И. Пичета пригласил своего ученика к сотрудничеству. И хотя В.И. Пичета скончался в том же году, он успел наметить основные направления научной работы Института на первом этапе: страноведческие исследования с акцентом на изучение наиболее ярких, переломных периодов истории славянских народов.

Это вполне отвечало творческим планам И.С. Миллера, чей интерес к теме освободительного движения в Польше не ограничивался хронологическими рамками Средних веков. Проблема переплетения социальной и национальной борьбы, занимавшая центральное место в польском освободительном движении, стала объектом его изучения. С 1948 г. до середины 50-х годов XX в. вышел в свет ряд его работ о революционных событиях 1846 и 1848 гг. в Польше. В них были исследованы вопросы социально-экономического развития, классовой и национальной борьбы, а также ее отражения в общественной мысли, в идейно-политической борьбе течений внутри польского национально-освободительного движения. Комплексный подход к анализу этих проблем, прослеживание внутренних связей, выявление особенностей и различий, более тонкая, дифференцированная оценка тех или иных явлений – все это вносило новую живую струю в изучение польской истории и не могло быть не замечено в самой Польше. Практически каждая из работ И.С. Миллера переводилась и перепечатывалась в польской научной периодике, а наиболее крупные исследования издавались в качестве отдельных брошюр, как, например, огромная (около десяти печатных листов) статья "Накануне отмены барщины в Галиции (Из истории идейно-политической борьбы в польском обществе в 30 – 40-х годах XIX столетия)"². Не меньший интерес у советских, польских, чешских и других иностранных историков вызывало продолжение исследования Миллером темы крестьянских восстаний XVII в. в Польше и на Украине, которые автор рассматривал в широком контексте русско-польско-украинских отношений, освободительной войны 1648–1654 гг. и воссоединения Украины с Россией³.

Интенсивную исследовательскую работу Миллер сочетал с выступлениями в печати по вопросам методологии, историографии, публикации архивных источников; он оперативно откликался на выход в СССР и за рубежом книг по истории России и славянских стран, писал рецензии и обзоры. Важнейшее значение имела в это время его активная роль в работе по подготовке славяноведческих трудов. План и перспективы исследований были представлены И.С. Миллером на проходившем в октябре 1950 г. в Институте

¹ Бирман М.А. О В.И. Печете и "пичетнике" (К истории создания института славяноведения). – Как это было... Воспоминания сотрудников Института славяноведения. М., 2007, с. 14.

² Ученые записки Института славяноведения АН СССР, т. 1. М., 1949, с. 109–240.

³ Миллер И.С. Крестьянское восстание в Подгалье в 1651 г. – Ученые записки Института славяноведения АН СССР, т. 2. М., 1950, с. 155–215; *его же*. Крестьянское движение в Великой Польше в 1651 г. – Ученые записки Института славяноведения СССР, т. 3. М., 1951, с. 220–235; *его же*. Освободительная война 1648–1654 гг. и польский народ. – Вопросы истории, 1954, № 1, с. 96–116.

славяноведения АН СССР совещании советских и польских историков, где он выступил с докладом и заключительным словом⁴. Высказанные им идеи касались основных проблем истории Польши, ее периодизации, которые он ставил также на обсуждение в печати. Главным пунктом предложенного И.С. Миллером исследовательского плана стала подготовка фундаментальной "Истории Польши" в трех томах⁵. Выступая автором ряда разделов и одновременно членом редколлегии этого издания, он по существу вынес на себе основной груз научно-организационной работы, которую ему поручил главный редактор академик Б.Д. Греков. Последний, став директором Института славяноведения, сумел, подобно академику В.И. Пичете, оценить не только научные способности, но и деловые качества, энергию молодого ученого. И он не ошибся: благодаря усилиям И.С. Миллера удалось оперативно подготовить издание, объединившее труд многих авторов. И.С. Миллер был и редактором большей части текстов, и этот приобретенный опыт научного редактирования получил в будущем широкое применение в его деятельности. Что касается авторских разделов И.С. Миллера в "Истории Польши", то их содержание также во многом определило направление его дальнейшего научного поиска. Вопросы освободительной борьбы польского народа, уже разрабатывавшиеся им ранее, оказались рассмотрены здесь в социальном и национальном аспектах на широком временном отрезке XVII – XIX вв., что позволило взглянуть на процесс в целом. Миллер поднял тему соотношения идеологии и политики, представив развитие польской политической эмиграции, историю демократических организаций и обществ. В своих разделах он дал анализ международной ситуации, показал интернациональные связи польского освободительного движения и, прежде всего, отметил роль и значение российско-польского революционного союза начиная с эпохи декабристов. Тема русско-польских связей и революционного сотрудничества прочно встала с этих пор в центр исследовательских интересов ученого, так же, как и другая освещенная им в "Истории Польши" фундаментальная проблема формирования польской нации и национальной культуры.

Широта взгляда и комплексность, с самого начала являвшиеся отличительной чертой исследовательского метода И.С. Миллера, определяли его подход к тому или иному явлению не как к частному, изолированному, а предполагали его рассмотрение в связи и сопоставлении с другими явлениями и фактами, поиски аналогий и различий, выявление специфики. Именно так подходил И.С. Миллер к исследованию польского освободительного движения, учитывая его социальную и национальную составляющие в их взаимодействии и органическом единстве. Понимая социальную сущность национальных проявлений, он исследовал их основные движущие силы, представлявшие базу польского общества: крестьянство и шляхту. Изучая идеологический и политический аспекты движения, И.С. Миллер уделял большое внимание истории развития общественной мысли в Польше. В 50-е годы XX в. он выступил в печати со статьей о польской философской и общественной мысли эпохи Возрождения и тогда же подготовил в соавторстве с И.С. Нарским трехтомник "Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей"⁶. Вместе с тем он придавал значение анализу идейной борьбы, рассматривая программы отдельных идеологов, патриотических организаций и обществ, идейных течений и партий. Его перу принадлежат труды, характеризующие идейно-политическую борьбу в Галиции 1830–1850 гг., и, в частности, революционную агитацию в 1848 г. Он писал о Ф. Гожковском, Э. Дембовском, П. Сцегенном и других идеологах польского национально-освободительного движения середины XIX в. Проблемы идеологии и политики находились в центре его исследований об организациях польской эмиграции 1830–1850-х гг., таких, как Польское демократическое общество, Люд Польский, Революционная громада "Лондон". Идейный портрет польского национально-освободительного движения представал и в работах, посвященных повстанческой прессе 1860-х гг.

⁴ См.: Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР, вып. 4–5. М., 1951, с. 30–40, 104–111.

⁵ История Польши, т. 1 – 3. М., 1954–1958.

⁶ Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей, т. 1–3. М., 1956–1958.

В то же время исследовалась организационная сторона движения, его структура, конкретные формы организации, планы и практическая деятельность польских патриотов.

В центре научных интересов И.С. Миллера находился вопрос о характере польского национально-освободительного движения, проблема его периодизации. Он исследовал шляхетский период движения, обосновал его границы до 1860-х гг. включительно, отметил его особенности, связанные с переплетением социальной и национальной борьбы, выделил в нем подпериод 40 – 60-х годов. Используя сравнительно-исторический метод, И.С. Миллер сопоставил периоды развития освободительной борьбы поляков с этапами изменений международной ситуации и развития освободительного движения в других странах Европы, в первую очередь, в Центрально-Восточноевропейском регионе и, в частности, в России. При сопоставлении была прослежена польская специфика также и в отношении форм движения и, прежде всего, определена такая характерная для Польши форма, как вооруженное восстание. Важное значение имело изучение проблемы революционной ситуации, как частной, так и общей, особенно в отношении крупных многонациональных государств. В этом плане, наряду с Россией, в поле зрения ученого попадала империя Габсбургов: его работы по истории событий 1846 и 1848 гг. в Галиции нашли продолжение в двухтомной коллективной монографии "Освободительные движения народов Австрийской империи"⁷, охватившей историю этого региона с конца XVIII по 70-е годы XIX в. В этом фундаментальном издании, вышедшем в свет уже после смерти Ильи Соломоновича, он выступил как один из авторов и член редколлегии.

Широкий масштаб разработки И.С. Миллером проблематики польского освободительного движения обусловил включение им в круг своих научных исследований темы международного революционного движения, идеологии и практики революционного сотрудничества народов. Эта тема появилась еще в работах 50-х годов XX в., показавших соотношение социальных выступлений польского крестьянства и борьбы украинского народа против польской шляхты в XVII в., а также в исследованиях межнациональных отношений в Галиции в 1848 г. Она прослеживалась в разработках вопроса об участии поляков в революционных событиях 1848 г. в Германии, Италии, Венгрии. Анализ связей польских революционеров с декабристами положил начало одной из главных линий в изучении Миллером проблематики интернационального революционного сотрудничества, а именно исследованию российско-польских революционных связей. Ярче всего это проявилось в его работах, посвященных восстанию 1863–1864 гг. в Королевстве Польском, где было представлено участие в борьбе польских патриотов русских, украинцев, белорусов, литовцев, была прослежена история союза польских конспираторов с русскими революционными организациями.

Наряду с разработкой конкретной истории революционных связей России и Польши, И.С. Миллер представил периодизацию их развития. Его работы помогли осмыслить значение, роль, особенности российско-польского революционного сотрудничества не только на допролетарском этапе освободительного движения в России, но и на большом отрезке времени до Октября 1917 г. И.С. Миллер отметил как научную, так и политическую, общественную значимость проблемы революционных связей России и Польши. В его трудах национально-освободительная борьба польского народа рассматривалась как важнейшая часть общероссийского движения, а российско-польские революционные связи как важный элемент истории освободительной борьбы народов России и Польши. Отмечалась специфика этих связей, их несопоставимость с другими интернациональными связями ни по масштабу, ни по качеству, поскольку они являлись одновременно и внешними, межнациональными, и внутренними. Миллер указал на сугубое значение российско-польских революционных связей прежде всего для польского народа, так как ключом к его свободе являлось свержение царизма. В то же время он подчерки-

⁷ Освободительные движения народов Австрийской империи. Возникновение и развитие. Конец XVIII в.–1849 г. М., 1980; Освободительные движения народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма. М., 1981.

вал большое значение польского освободительного движения и российско-польского революционного союза для решения общедемократических задач в самой России, отмечал вклад революционной борьбы поляков в осуществление этой цели. В работах Миллера вставал вопрос о российско-польском взаимовлиянии, его особом характере и значении, и в первую очередь, отмечалось воздействие связей в области идейного развития; в частности, как подчеркивал исследователь, они сыграли существенную роль в выработке российским революционным движением позиции по национальному вопросу – провозглашению права наций на самоопределение.

Говоря о революционных связях России и Польши, И.С. Миллер напоминал, что речь идет не о русско-польских, а о российско-польских связях. Этот уточненный им термин был введен в оборот и сегодня употребляется историками-полонистами. При этом очень важен был подлинно научный подход ученого к проблеме связей, когда дело касалось сложных межнациональных отношений – между поляками, белорусами, украинцами: он выступал против националистических попыток искусственного разделения истории этих народов, против узкого, упрощенного толкования польских идеологических и политических программ в отношении украинцев, белорусов, литовцев и их национальных территорий. Значение революционных связей России и Польши он видел в том, что они, главным образом, определили отношения народов этих стран во всех сферах и оставили прочные традиции, сыгравшие большую роль в дальнейшей их истории. И.С. Миллер указал, что революционные связи России и Польши имели значение не только для самих этих стран, но и для других славянских народов, а также обратил внимание на их международный аспект.

Все эти моменты И.С. Миллер не устал разъяснять. Еще в начале 60-х годов XX в. он выступил с докладом на координационном совещании по вопросам славяноведения, представив анализ российско-польских связей за весь период с конца XVIII в. до 1917 г.⁸, и в дальнейшем обсуждал в печати общие проблемы истории связей, в том числе исследовал их как элемент истории революционного движения. Он дал обзор литературы по этой теме, охарактеризовал состояние исследований, задачи и перспективы дальнейшей работы. Миллер акцентировал существование традиции российско-польского революционного сотрудничества, и подтверждением этой его мысли явилось появление в 1976 г. обобщающей монографии "Очерки революционных связей народов России и Польши. 1815–1917"⁹. Илья Соломонович был инициатором создания такой книги, ее редактором, автором предисловия и главы, посвященной периоду Январского восстания 1863–1864 гг.

Тема революционного сотрудничества во время взрыва повстанческой борьбы проходила красной нитью во всех изданиях руководимого И.С. Миллером коллектива. Это было связано с начатой им в конце 50-х годов XX в. огромной работой – масштабным выявлением архивных источников по проблематике революционных связей и истории Январского восстания в Королевстве Польском. Идея такого выявления, которое обеспечило бы возможность всесторонней разработки проблемы российско-польских отношений, возникла во многом по инициативе Миллера. О необходимости ее осуществления он задумался уже в ходе работы над "Историей Польши": отмечая определенные недостатки этого издания, он указывал на слабость и неполноту документальной базы. В это время в Польше готовились торжественно отметить столетие восстания 1863–1864 гг. В свете этого было решено осуществить фундаментальную публикацию документов восстания силами польских и советских историков. И.С. Миллер с энтузиазмом взялся за организацию работы в Советском Союзе. Он наладил контакты с исследователями в научных центрах России, Украины, Белоруссии, Литвы, наметил направления поиска и выявления источников в архивохранилищах СССР. Специальная группа ученых работала непосред-

⁸ Миллер И.С. Русско-польские революционные связи в дооктябрьский период (сокращенный текст доклада на Координационном совещании по вопросам славяноведения). – Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР, вып. 33–34. М., 1961, с. 95–102.

⁹ Очерки революционных связей народов России и Польши. 1815–1917. М., 1976.

ственно под его руководством в Институте славяноведения АН СССР, а сложившийся вокруг нее актив историков из Москвы, Ленинграда, Минска, Киева, Львова, Вильнюса, Кирова, Петрозаводска, Иркутска, Тобольска и других городов помогал в выявлении, обработке и комментировании документов. Эти ученые координировали свою научную работу с работой группы Миллера и участвовали в сборниках статей, словарях и других изданиях, которые подготавливались на основе выявленных материалов. И.С. Миллер считал эту сторону дела очень важной. В обращении от редакции, открывшем первый, вышедший в 1960 г. сборник статей и материалов, он писал: "Сама организация выявления материалов... способствует развитию исследовательского интереса, стимулирует монографическую разработку тех или иных вопросов на основе новых источников". Он призывал использовать источники, не дожидаясь конца публикации¹⁰.

Таким образом, решалась задача создания научной школы по изучению истории восстания 1863–1864 гг. и польского освободительного движения в целом, формировались научные кадры, нацеленные на разработку темы российско-польских отношений и революционного сотрудничества двух народов. Само же появление фундаментальной 25-томной публикации документов и материалов по истории восстания 1863–1864 гг.¹¹ стало беспрецедентным фактом международного научного сотрудничества. Об этом писали польские исследователи, которые особенно отмечали масштаб проведения работы по выявлению материала для публикации. «Эту кропотливую и трудоемкую работу, – подчеркивала польская исследовательница В. Сливовская, – нужно полюбить, а для этого необходимо, чтобы ее возглавили крупные ученые, умеющие собрать вокруг себя и "выучить" коллектив сотрудников». Сливовская отмечала, что "таким великолепным учителем – настоящим мастером – оказался" И.С. Миллер¹². Первый том вышел из печати в 1961 г., а последний 25 лет спустя, в 1986 г. К тому времени И.С. Миллера уже не было в живых, но он остался жить в этих книгах: в каждую из них вложен его труд, и на каждой по праву стоит его имя. Материал, собранный в многотомном издании, позволил не просто проследить фактический ход событий вооруженной борьбы, но помочь всесторонне показать ее историю. Были представлены канун восстания (патриотический подъем в Польше, деятельность польских революционных организаций в Королевстве Польском, в Петербурге, в армии, в эмиграции), развитие борьбы на территории Королевства Польского, Литвы, Белоруссии, Украины, а также ее последний период – упадок восстания и его подавление. Документы публикации осветили военную сторону борьбы повстанцев, программные и организационные аспекты восстания, вопросы обеспечения его финансов, создания и деятельности повстанческой прессы, пропаганды идей восстания в эмигрантских изданиях и европейской печати. Они отразили внутренние противоречия польского национально-освободительного движения, проследив борьбу различных сил в восстании, взаимоотношения их с польской политической эмиграцией, с европейским общественным мнением и правительствами европейских государств, а также показали позиции этих последних, обрисовав международный контекст восстания.

На материале публикации были подготовлены и успешно защищены диссертации, написаны статьи и монографии. В том числе сам Илья Соломонович, наряду с предисловиями к сборникам статей, выходявшим под его редакцией, опубликовал в СССР и за рубежом ряд исследований о роли в восстании крестьян Королевства Польского, Литвы, Белоруссии, Украины, о российско-польских революционных контактах и революционном движении в России в это время. Он создал портреты выдающихся деятелей национально-освободительной борьбы польского народа Я. Домбровского, С. Бобровского, И. Кеневича, Р. Траугутта. Кроме того, выступив с обобщением опыта

¹⁰ Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи. М., 1960, с. 4.

¹¹ Восстание 1863 г. Документы и материалы, т. 1–25. М. – Киев – Вроцлав, 1961–1981.

¹² Сливовская В. К вопросу о сотрудничестве польских и российских ученых в публикации архивных документов – источников по истории Польши и польско-российских отношений. – Российско-польские научные связи в XIX–XX в. М., 2003, с. 227.

публикаторской работы, он наметил пути дальнейшего изучения массового документального материала об участниках Январского восстания. В 1964 г. вышла в свет написанная им в соавторстве с В.А. Дьяковым монография, посвященная российско-польским связям в армии в период вооруженной борьбы 1863–1864 гг.¹³ Опыт исследования революционного движения 1860-х гг. в России и Королевстве Польском, наряду с обширным научным багажом, накопленным ранее, лег в основу докторской диссертации И.С. Миллера. Доклад о совокупности научных работ, представленный им на защиту в 1965 г., носил название "Исследования по истории польской общественной мысли конца XVIII – XIX вв. и русско-польских революционных связей 60-х гг. XIX в."¹⁴. Охватив события на огромном временном отрезке, диссертация дала обобщенную картину развития идеологии и практики освободительной борьбы поляков в тесной связи с борьбой русских революционеров в контексте общероссийского освободительного движения.

Последнее было не случайным. Коллектив, руководимый И.С. Миллером, с самого начала работал в непосредственном взаимодействии с Группой по изучению революционной ситуации 1859–1861 гг. в России, возглавлявшейся академиком М.В. Нечкиной. Сам Миллер, его сотрудники и ученики участвовали в заседаниях Группы, публиковались в ее изданиях, в том числе Илья Соломонович являлся одним из основных авторов обобщающего коллективного труда "Революционная ситуация в России в середине XIX века"¹⁵. Сотрудничество с группой М.В. Нечкиной было не единичным примером научных контактов, установленных Миллером: сектор межславянских связей Института славяноведения АН СССР, которым он заведовал с середины 60-х гг., поддерживал постоянную связь с научными учреждениями Ленинграда, Киева, Минска, Львова, Ужгорода и других центров, где разрабатывались проблемы истории славян. И.С. Миллер активно участвовал в организации и проведении конференций историков-славистов в Киеве, Минске, Москве, Черновцах, Львове, Харькове, Донецке, Ужгороде, Воронеже и др. Встречам с провинциальными учеными он придавал большое значение не только в целях установления контактов, но и в плане обмена опытом, воспитания научных кадров и расширения круга их научных интересов, выявления новых талантов.

Сектор И.С. Миллера тесно взаимодействовал также и с научными организациями славянских стран. Наиболее интенсивными были связи с Польшей. Между советскими и польскими историками происходил постоянный обмен мнениями, обсуждались опубликованные работы, проспекты и макеты трудов, намеченных к изданию. Будучи в течение многих лет членом Комиссии историков СССР и Польши, Миллер присутствовал на ее регулярных заседаниях, участвовал в выработке планов совместной работы, в подготовке и проведении научных конференций, вел переписку с польскими коллегами, которые очень высоко ценили его как человека и ученого. Выступления его на съездах, конференциях и других научных форумах, проходивших в Польше, встречали горячий прием – настолько интересны, свежи, умны и логичны были мысли русского гостя, выраженные хорошим языком. Первое слово, нередко слышанное от польских ученых после выступления Ильи Соломоновича, было "rewelacja", что означало ошеломительную сенсацию. В его работах всегда был как свежий, оригинальный материал, так и новый, нетривиальный взгляд на уже известные факты. Поэтому они вызывали такой интерес. По возвращении с зарубежных форумов И.С. Миллер подробно рассказывал коллегам об обсуждаемых научных проблемах. Многие исследования ученого публиковались в польской научной периодике, а также перепечатывались из советских изданий в переводе на польский язык. Его работы выходили и в других странах, причем не только славянских. Их читали в Германии и Франции, рецензии на них появлялись в печати

¹³ Дьяков В.А., Миллер И.С. Революционное движение в русской армии и восстание 1863 г. М., 1964.

¹⁴ Миллер И.С. Исследования по истории польской общественной мысли конца XVIII–XIX вв. и русско-польских революционных связей 60-х гг. XIX в. М., 1965.

¹⁵ Миллер И.С., Федосова Т.Ф. Восстание 1863 г. – Революционная ситуация в России в середине XIX в. М., 1978, с. 358–384.

Англии и США, а известный французский исследователь польской истории Д. Бовуа поддерживал с ним постоянный научный контакт.

Расширение масштаба научных связей и исследовательских интересов И.С. Миллера стимулировали структурные изменения в Институте славяноведения АН СССР, превратившегося в Институт славяноведения и балканистики. Руководимый им сектор межславянских связей был преобразован в сектор Новой истории стран Центральной Европы. Одной из основных проблем, поставленных в центр исследовательских задач Института в его новой ипостаси, оказалась проблема закономерностей развития народов Центральной и Юго-Восточной Европы в эпоху перехода от феодализма к капитализму, а И.С. Миллер стал ее координатором. Свое видение проблемы и задач по ее исследованию он изложил в большой программной статье, где подчеркнул необходимость комплексного сравнительно-исторического подхода к изучению региона¹⁶. Миллер активно участвовал в подготовке монографий и тематических сборников статей, посвященных развитию стран региона в Новое время. Под его редакцией вышли из печати труды, содержащие анализ социальных структур в Польше, Чехии, Венгрии и других странах региона на этапе общественной эволюции XVIII – начала XX в., а также развития общественно-политических движений в это время. При этом, являясь членом Международной комиссии по истории славянских стран, особое значение он по-прежнему придавал историко-социологическим разработкам на материале славянских народов, считая славянскую общность важным фактором развития. По этой причине, в частности, он уделял внимание исследованиям по истории польского общественного движения XIX – начала XX в. В то же время Миллер видел особенности центрально-европейских стран, с одной стороны, и стран Юго-Восточной Европы, с другой, формулируя задачу специального изучения этих регионов. С таких позиций он подходил к работе в Научном совете АН СССР по комплексным проблемам славяноведения и балканистики, где возглавлял секцию "Проблемы формирования наций и национальных культур народов Центральной и Юго-Восточной Европы". Национальная проблематика волновала Миллера как исследователя, так как с ней непосредственно связывалась основная тема его научного творчества – тема национально-освободительной борьбы. Поэтому он не только как редактор курировал издание трудов Института по национальному вопросу, но и выступил в журнале "Советское славяноведение" с изложением своих взглядов на роль процесса формирования наций в совокупности процессов перехода от феодализма к капитализму в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и соответственно на значение разработки этой проблемы¹⁷. Характерно, что выступая позже по тому же вопросу в польской научной печати, он особо выделил место в нем польской проблематики¹⁸. Последняя, естественно, была ему наиболее близка, и не случайными являлись те "оживленные беседы-диспуты" между тремя наиболее авторитетными институтскими полонистами – И.С. Миллером, В.Д. Королюком, И.Ф. Бэлзой, "собиравшие вокруг молодую научную поросль", о которых вспоминал сотрудник института Ю.И. Ритчик¹⁹.

И.С. Миллер подчеркивал тесную связь процесса формирования нации с развитием национальной культуры. Культурной проблематике региона, славянских стран и особенно Польши он уделял огромное внимание, выступая с собственными исследованиями, редактируя труды других ученых. Эта проблема интересовала его также с точки зрения связи с вопросом развития национального движения. Уже в 1966 г. в выпущенном под его редакцией сборнике "Польское освободительное движение и проблемы истории

¹⁶ Миллер И.С. Развитие народов Центральной и Юго-Восточной Европы в эпоху перехода от феодализма к капитализму как проблема комплексного сравнительно-исторического изучения. – Советское славяноведение, 1974, № 2, с. 31–41.

¹⁷ Миллер И.С. Формирование наций. Место проблемы в совокупности процессов перехода от феодализма к капитализму в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. – Советское славяноведение, 1975, № 6, с. 93–98.

¹⁸ См.: Kwartalnik Historyczny, 1977, № 4, s. 961–976.

¹⁹ Ритчик Ю.И. Игорь Федорович Бэлза. – Как это было..., с. 165.

культуры"²⁰ шла речь о значении культуры в истории славянских народов. Спустя несколько лет, выступив на международной научной конференции ЮНЕСКО с докладом "Культура и проблемы социальных и национально-освободительных движений славянских народов"²¹, И.С. Миллер развернул эту тему, показав на материале славянской истории, неразрывность процессов формирования нации, национального самосознания и национальной культуры. Естественно, на первом плане его собственных научных интересов стояли вопросы польской культуры. Вместе с полонистами-филологами он участвовал в написании и редактировании двухтомной "Истории польской литературы"²². На протяжении 50 – 70-х годов XX в. с его вступительными статьями, комментариями, послесловиями выходили книги классиков польской литературы – А. Мицкевича, Г. Сенкевича, С. Жеромского, Ю.И. Крашевского, К. Тетмайера. Творчество последнего было, видимо, особенно близко Миллеру, о нем он писал неоднократно. Явное предпочтение он отдавал также польскому историческому роману. Делал он и собственные переводы на русский язык художественных произведений польских авторов.

Вообще чуткость Ильи Соломоновича к слову, внимание не только к смыслу научно-го текста, но и к его литературному оформлению были исключительны. Он обращал внимание на то, мимо чего проходили и сами авторы, и редакторы. Меня это поразило при первой встрече с ним, когда я, будучи еще студенткой университета, по рекомендации заведующего кафедрой истории славян С.А. Никитина принесла свою дипломную работу для публикации в "Ученых записках Института славяноведения АН СССР". В объемистой статье, посвященной аграрному движению в Королевстве Польском в 1905–1907 гг., приводились выдержки из крестьянской прессы революционной поры, в частности, стихи крестьянских поэтов. Поскольку в далекое время моей молодости преобладало стремление делать свою работу как можно тщательнее, я считала необходимым представить перевод польских стихов на русский язык также в стихотворной форме. На это не обратил внимания никто из читавших статью до Миллера, но Илья Соломонович первым делом спросил меня: "Чей перевод?" Услышав, что перевод "авторский", он улыбнулся и в последующие годы весьма благожелательно относился к моему "поэтическому творчеству", которое развивалось, главным образом, по линии создания стихов и песен, посвящавшихся юбилеям института, а также предназначавшихся для институтских праздничных "капустников", которые в 50–70-е годы XX в. являлись непременной частью нашей общественной жизни. Сам Миллер для "капустников" не писал и не принимал в них участия как исполнитель, но был на редкость благодарным и заинтересованным зрителем. Он в высшей степени ценил и понимал юмор, даже когда объектом беззлобной шутки становился сам. Так, после объединения Института славяноведения с частью секторов Института истории и создания на этой основе Института славяноведения и балканистики происходил процесс изменения его структуры, перераспределения сотрудников между секторами. Каждый из заведующих двух секторов – И.С. Миллер и Ю.А. Писарев были заинтересованы во включении в свой сектор специалистов по истории австрийских славян – чехов, словаков, хорватов, сербов, украинцев. Шла борьба, в результате которой победил Писарев. Откликом на эти события стала прочитанная на "капустнике" поэма. Она пародировала "Илиаду" и начиналась следующими написанными гекзаметром строками: "Гнев, о богиня, воспой Ильи Соломонова сына, коему Писарев сын австрославян не отдал!" Илья Соломонович не только не обиделся, но был в восторге и сразу же попросил у меня текст поэмы. Я отдала един-

²⁰ История и культура славянских народов. (Польское освободительное движение и проблемы истории культуры). М., 1966.

²¹ Миллер И.С. Культура и проблемы социальных и национально-освободительных движений славянских народов. – Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций XVIII–XIX вв. Материалы международной конференции ЮНЕСКО. М., 1978, с. 29–35.

²² История польской литературы, т. 1–2. М., 1968–1969.

ственный экземпляр, о чем теперь очень жалею, так как по прошествии многих лет восстановить по памяти большой поэтический текст затруднительно.

Очень большой интерес И.С. Миллер проявлял и к культурной жизни вне стен института. Он ездил на экскурсии по нашей стране, которые проводил наш сотрудник А.И. Рогов, крупнейший знаток древнерусского и славянского искусства и культуры. В составе специализированных институтских групп Илья Соломонович участвовал в научно-туристических поездках в славянские страны, Венгрию, Германию, Финляндию, тем более, что в то время эта была одна из немногих возможностей выехать за рубеж, расширить свой научный и культурный кругозор. Правда, существовала форма выезда в командировку, обычно в страну, соответствовавшую специализации ученого. Для Миллера это была, конечно, Польша. И кстати, именно первые командировки в Польшу дали основание для очередного "капустного" юмора. Как вспоминала сотрудница института С.А. Шерлаимова, "капустными" типажам, "шаржированными для всеобщего удовольствия", стали И.С. Миллер и В.Д. Корольюк. В написанной Б.Ф. Стахеевым пародии "Два Будрыса. Литовская баллада" они выглядели так:

Миллер статен и виден,
Хитроумен, солиден,
Ездил в Польшу и вновь возвращался...
Корольюк помоложе...
Увлечется – и что же?
Как бы в Польше навек не остался...

Если в балладе подчеркивалась надежность Миллера и преданность его родине, то песня на мотив известного польского танго "Ty rzucisz mnie" создавала более загадочный образ. В ней говорилось "Игриво блещут Миллеровы очи". Но это не было лишь элементом шаржа. Свидание Ильи Соломоновича со страной, которую он искренне любил, всегда вызывало у него радость, душевный подъем. Он ездил по историческим местам Польши, хорошо знал ее культуру, был поклонником польского театра, знатоком и ценителем польских фильмов. В этой стране у него было много друзей, были широкие научные связи.

Разносторонность научных, культурных, общественных интересов ученого подкреплялась его кипучей энергией и умением организовать работу. А объем ее был огромный. В одном только списке научных трудов И.С. Миллера насчитывалось более 220 позиций²³, в том числе 7 монографий (индивидуальных и написанных в соавторстве), 80 крупных статей, 60 разделов в коллективных трудах, 20 томов публикаций. Под его редакцией вышли 12 тематических сборников статей, 6 коллективных монографий (в которых он выступал и как автор) и огромное число монографий, написанных другими учеными. Он являлся также членом редколлегии "Ученых записок Института славяноведения АН СССР" и журнала "Советское славяноведение". Наряду с научной деятельностью в качестве исследователя, редактора, публикатора, И.С. Миллер неустанно занимался популяризацией исторических знаний, в первую очередь, о Польше и других славянских странах. Он участвовал в издании биобиблиографического словаря "Славяноведение в дореволюционной России". Им было опубликовано свыше 400 статей в "Большой советской энциклопедии", "Советской исторической энциклопедии", "Дипломатическом словаре" и других энциклопедических и справочных изданиях. Выступал он также в средствах массовой информации как советских, так и зарубежных – главным образом, в газетах и популярных журналах. Целью этих выступлений было не только распространение информации: Миллер стремился к сближению народов и прежде всего народов СССР и Польши. Достижению этой цели он отдавал время и силы, работая в Обществе дружбы СССР и Польши, в Советском комитете славистов. Важнейшим участком деятельности И.С. Миллера была работа по подготовке специалистов-славистов²⁴. С са-

²³ Более подробный, хотя далеко не полный перечень научных трудов И.С. Миллера см.: *Миллер И.С. Исследования по истории народов Центральной и Восточной Европы XIX в. М., 1980.*

²⁴ *Костюшко И.И.* В аспирантуре Института славяноведения. – Как это было..., с. 37, 39.

мого начала работы в Институте славяноведения и до последних лет он неизменно участвовал в работе экзаменационных комиссий по приему в аспирантуру, принимал экзамены по специальности у институтских аспирантов. Подпись Миллера – председателя комиссии стояла на документах многих сотрудников Института славяноведения, начиная от ветерана института И.И. Костюшко. Об Илье Соломоновиче как экзаменаторе вспоминали аспиранты разных поколений – В.В. Марьина, А.Ф. Носкова, Ю.И. Ритчик²⁵.

Миллер являлся также членом диссертационного совета, нередко выступал на защитах в качестве официального оппонента. Непосредственно под его руководством были подготовлены и успешно защищены 11 диссертаций, причем аспирантами Миллера становились не только полонисты. Ныне работающая в институте известная богемистка М.Ю. Досталь вспоминала о работе над кандидатской диссертацией под руководством Ильи Соломоновича: «не было ни одного "тонкого" вопроса по истории чешского и словацкого национального возрождения, по истории российского славяноведения, которого нельзя было бы обсудить и разрешить с моим научным руководителем, получая от него новый импульс к работе. Он учил меня мыслить широко, рассматривая конкретное историческое явление в широком историческом контексте». Позже, попав в другой сектор, она с разочарованием сравнивала его сонную жизнь с жизнью миллеровского сектора, "насыщенную научными спорами". Эту живую атмосферу научных дискуссий создавал Илья Соломонович, который как писала Досталь, "умел мастерски подводить итоги обсуждения – из многочисленных, подчас хаотичных суждений он выводил строгую картину исторического явления, подавая его подчас в неожиданном ракурсе, высказывая свежие, неординарные, будящие воображение мысли, даже оставаясь в рамках марксистской методологии. Он всегда выступал генератором новых идей, был гениальным импровизатором, щедро делился своими мыслями, многим историкам дал путевку в жизнь и поддерживал в испытаниях судьбы"²⁶.

Все это проявлялось прежде всего в жизни миллеровского сектора межславянских связей: в тесном кругу дружно отмечали праздничные даты, чествовали юбиляров и вновь испеченных кандидатов и докторов наук. Но члены сектора во главе с Миллером были вместе и в тяжелые моменты. Так все пришли поддержать Илью Соломоновича в час его последнего прощания с матерью, а сам он и другие коллеги так же поддержали меня во время панихиды по моему отцу.

Создание такой обстановки в секторе было заслугой Миллера. Атмосфера отзывчивости и теплоты привлекала людей, и многие молодые люди и не очень молодые ученые прибегали к помощи Ильи Соломоновича, прислушивались к его советам. О том, что "помогал он многим", писала одна из старейших сотрудниц института И.С. Достян, знавшая Миллера еще по "пичетнику". Подчеркивая, каким "авторитетным ученым" с очень широким кругом научных интересов уже тогда был Илья Соломонович, она особенно отмечала его редакторский талант и с благодарностью вспоминала: "Именно он очень помог мне, подсказав, как изменить конструкцию кандидатской диссертации, чтобы сделать изложение более стройным и логичным. А когда перед самой защитой докторской диссертации заболел мой оппонент, именно Илья Соломонович пришел на помощь и спас положение, за три дня написав новый отзыв на работу"²⁷. Готовность помочь, доброжелательность в сочетании с "мощью... интеллекта, энциклопедичностью познаний, какой-то человеческой житейской мудростью" производило, как свидетельствовала Досталь, "неизгладимое впечатление", чему способствовал и сам облик Миллера: "окладистая с проседью борода, добрые с хитринкой, пронизательные голубые глаза (он чем-то напоминал портрет Карла Маркса)"²⁸. Это сходство, действительно возникшее после того, как Мил-

²⁵ Марьина В.В. Мои первые годы в Институте. – Как это было..., с. 47; Носкова А.Ф. В.М. Турок-Попов, каким я его помню. – Там же, с. 145; Ритчик Ю.И. Указ. соч., с. 164.

²⁶ Досталь М.Ю. Из воспоминаний об И.С. Миллере и В.А. Дьякове. – Как это было..., с. 137–139.

²⁷ Достян И.С. У истоков. – Как это было..., с. 32.

²⁸ Досталь М.Ю. Указ. соч., с. 137.

лер отпустил бороду, отмечалось всеми и даже нашло отражение в институтской "поэзии". Ежегодно 23 февраля ветераны войны получали поздравления в "капустниках" и стенгазете. И однажды появилось адресованное Миллеру четверостишие:

Вам в этот день приветов масса
И столько же недоумений -
Зачем похожи Вы на Маркса?
Ведь Энгельс был военный гений?!

Илья Соломонович был очень доволен таким подтверждением своего "марксизма".

Широта диапазона и интенсивность деятельности И.С. Миллера были исключительны. Если учесть еще его общественную работу в Институте и вне Института, то надо признать, что работал он на износ. Да и обстановка в стране, и в исторической науке, в частности, не благоприятствовала нормальному научному творчеству. Отец Ильи Соломоновича, крупный инженер, награжденный орденом Ленина, постоянно ждал ареста, и сын рос в этой атмосфере неуверенности и страха. Его первые шаги в науке пришлось на время борьбы с "космополитизмом" и "космополитами" в научной среде. Эта компания отразилась и на Миллере. Ему приходилось постоянно это ощущать: его передвижения ограничивались рамками социалистического лагеря. Миллер был честным коммунистом, верил в социалистические идеалы, но действительность в стране и за ее пределами не давала оснований для надежд на их осуществление. Он серьезно относился к философии марксизма, использовал марксистскую методологию в своей научной деятельности, но наталкиваясь на различные "табу", исходящие от власти и партийных органов, нередко был вынужден "наступать на горло собственной песне". Напряженная работа не могла не сказаться на здоровье И.С. Миллера. Осенью 1968 г. у него случился первый инфаркт. Следующие десять лет он жил, борясь с недугом, но не снижая темпа и интенсивности работы. По точному определению В.Д. Королюка, Миллер был "боец науки"²⁹ и до последних дней в январе 1978 г., когда очередной инфаркт оказался роковым, он продолжал трудиться над публикацией документов и материалов по истории польского восстания 1863–1864 гг., редактировал сборники статей и монографии, писал новые статьи и включился в работу над новой советско-польской многотомной публикацией "Польское освободительное движение и российско-польские общественно-культурные связи XIX века". И.С. Миллер задумал также подготовить ряд страноведческих коллективных монографий, посвященных процессу модернизации славянских народов. Эти его планы осуществили ученики и коллеги Ильи Соломоновича уже после его кончины³⁰. Они же подготовили и издали в 1980 г. сборник избранных трудов ученого³¹.

Подобные факты говорят не только о том, что память о человеке остается, и он живет в сердцах тех, кто его знал. Они свидетельствуют также о преемственности научных идей и о значении труда ученых, генерирующих эти идеи. Илья Соломонович Миллер был таким ученым. Несмотря на ранний уход из жизни он успел очень много, и его научное наследие должно быть востребовано и использовано следующими поколениями ученых.

В.Д. Королюк в предисловии к сборнику избранных трудов И.С. Миллера писал: "Жизнь историка скоротечна. Жизнь его, как миг, по сравнению с вечностью и беспридельностью науки, в том числе и истории. Но хотя мы понимаем, что полное воскрешение облика ученого невозможно, бороться с забвением нужно. Нам нужны не только профессиональные анализы трудов историков, сделанные другими историками. Нам нужно знать и об их жизни – труде, судьбах, страданиях и мечтах. Поэтому я и пишу о И.С. Миллере"³².

Настоящий очерк также, в какой-то мере, служит исполнению долга перед памятью большого ученого и замечательного человека.

²⁹ Королюк В.Д. Илья Соломонович Миллер (1918–1978). – Миллер И.С. Исследования по истории народов Центральной и Восточной Европы XIX в. М., 1980, с. 16.

³⁰ Польша на путях развития и утверждения капитализма, конец XVIII – 60-е гг. XIX в. М., 1984; Чешская нация на заключительном этапе формирования, 1850 – начало 70-х годов XIX в. М., 1989.

³¹ Миллер И.С. Исследования по истории народов Центральной и Восточной Европы XIX в. М., 1980.

³² Там же, с. 17.